

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, СРАВНИТЕЛЬНОМУ
ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГРЕЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

NOCTES PETROPOLITANAE

Материалы конференции,
посвященной столетию со дня кончины
А. И. Пападопуло-Керамевса
(1856–1912)

Нестор-История
Санкт-Петербург
2016

УДК 94(37)
ББК 63.3

Noctes Petropolitanae. Материалы конференции, посвященной столетию со дня кончины А. И. Пападопуло-Керамевса (1856–1912). — 179 с.

ISBN 978-5-4469-0983-4

Настоящий сборник посвящен 100-летию со дня кончины выдающегося русского и греческого палеографа, византиниста и исследователя поствизантийской культуры А. И. Пападопуло-Керамевса (1856–1912). Публикуемые статьи связаны с его архивным наследием и греческой палеографией. Авторы, опираясь на неизданные и малоизученные материалы, развивают тематику исследований А. И. Пападопуло-Керамевса.

Ответственные редакторы:
Л. А. Герд и М. Л. Кисилиер

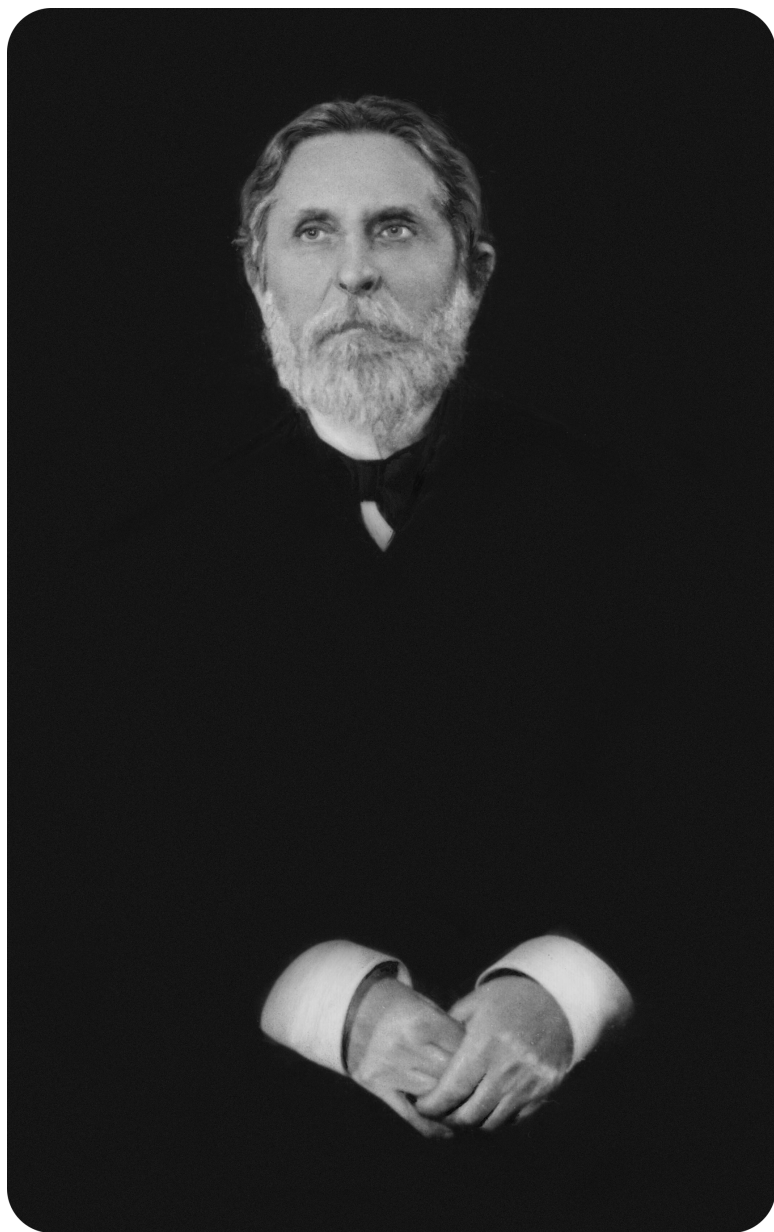
Рецензенты:
д-р. ист. наук А. Л. Хосроев,
канд. филол. наук Н. Л. Сухачёв

Составление указателей:
М. Л. Кисилиер

Издание выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-00062); Санкт-Петербургский государственный университет. This book was published thanks to the funding of the Russian Science Foundation (project No 15-18-00062); Saint-Petersburg State University.

ISBN 978-5-4469-0983-4

© Коллектив авторов, 2016

Д. Н. Рамазанова

**Греческие списки сочинений
Иоанникия и Софрония Лихудов
из собрания Святогробской библиотеки
и в описании А. И. Пападопуло-Керамевса**

Практически каждый, кто занимается поздними греческими рукописями неизбежно сталкивается с именем А. И. Пападопуло-Керамевса, ибо вклад этого человека в развитие нашей науки колоссален, а его собрание греческих рукописей, находящееся в Российской национальной библиотеке, является ценнейшим комплексом источников для исследований по неоэллинистике.

Тема, которой посвящена настоящая статья, не является исключением. Здесь я возвращаюсь к своему первому опыту работы с составленным Пападопуло-Керамевсом каталогом греческих рукописей Иерусалимской библиотеки и Святогробского подворья. Этот опыт был связан с изучением рукописей Иоанникия и Софрония Лихудов, однако до сих пор результаты исследований были введены в научный оборот лишь частично.

Сейчас достаточно много известно о греческих списках учебников братьев Лихудов по грамматике, логике, риторике, физике. Однако оригиналы их богословско-полемических трудов, а именно «Мечца Духовного» и «Акоса» изучены несравненно хуже: наибольшую известность в историографии имеют их русские переводы, получившие довольно широкое распространение, и почти ничего не известно о греческих списках этих сочинений. Лишь о списке «Мечца Духовного» упоминается в работах

Рис. 9. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Τ. 4. Ἐν Πετρούπολει, 1899. Σ. 166. Описание рукописи «Мечца духовного» из собрания Святогробского подворья в Константинополе (МПТ).

194. Τεύχος χάρτινον τῆς ιζ' ἑκατ. ἐκ φύλλων ἀσελιδώτων 14 καὶ σελίδων ἠριθμημένων 220· ἔστι δὲ μήκους 0,205 καὶ πλ. 0,165. Τὸ κείμενον μονόστηλον. Ἐν τῇ ἀρχῇ κεῖται πίναξ ἀναγραφικὸς τῶν κεφαλαίων, ἐξ ὧν σύγκειται τὸ ἐν τῷ κώδικι τούτῳ περιεχόμενον βιβλίον· μετὰ δὲ τρία παντάπασιν ἄγραφα φύλλα ὑπάρχει τίτλος ἀπλῶς, ἔχων οὕτως· «Ἐγχειρίδιον πνευματικὸν τῶν λογιστάτων καὶ σοφωτάτων ἱερομονάχων τε καὶ διδασκάλων Ἰωαννικίου καὶ Σωφρονίου ἀγαθέλων¹, τῶν ἐκ τῆς περιήμου νήσου Κεφαλληνίας, πρὸς ὑπεράσπισιν τῆς ἁγίας τοῦ Χριστοῦ Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας, ἐκδοθὲν ἐν τῇ Μοσχοβίᾳ ἐπὶ τοῦ μακαριωτάτου καὶ ἁγιωτάτου πατριάρχου τῆς Μοσχοβίας καὶ πάσης

Б. Л. Фонкича и Д. А. Яламаса¹ и в моем предварительном исследовании.²

Однако безусловным первооткрывателем этих рукописей для науки был А. И. Пападопуло-Керамевс, поскольку еще в конце XIX и начале XX вв. в четвертом (1899 г.) и пятом (1915 г.) томах его каталога греческих рукописей Иерусалимской библиотеки (см. рис. 9 и 10 соответственно) сообщается о списках сочинений Лихудов.

В историографии уделено значительное внимание богословской полемике, проходившей в Москве в конце XVII в.: уже в XIX в. предпринимались попытки не только ее изучения,³ но и

¹Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1987 г. М., 1988. С. 61–70; Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII в. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 48–52; Яламас Д. А. Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний. Дисс. . . доктора филологич. наук. М., 2001.

²Рамазанова Д. Н. «Мечец Духовный» Иоанникия и Софрония Лихудов // Россия и Христианский Восток. Вып. II–III. М., 2004. С. 451–464.

³Смеловский А. Братья Лихуды и направления теории словесности в их школе // ЖМНП. Ч. 45. Отд. V. 1845. С. 31–96; Образцов И. Я. Братья Лихуды (Эпизод из истории русского просвещения в конце XVII столетия // ЖМНП.

Рис. 10. Παπαδόπουλος-Κεραμιεύς Α. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Τ. 5. Ἐν Πετρούπολει, 1915. Σ. 106. Описание рукописи «Акоса» из собрания Святогробского подворья в Константинополе (МПТ).

546. Τεῦχος χάρτινον ἐκ φύλλων 161 μήκ. 0,148, πλ. 0,155. Τὸ κείμενον μονόστηλον ἐκ γραμμῶν 20. Ἐγγραφή τελειώσεως τῆς 17-ης ἑκατ.

«Ἄκος ἀντιταττόμενον τοῖς ἰσβόλοις δῆγμασι τοῦ ὄφραως· ~παρὰ τῶν λογιωτάτων, καὶ σοφωτάτων ἱερομονάχων τε, καὶ διδασκάλων τῆς Ἀνατολικῆς, καὶ ἀποστολικῆς Ἐκκλησίας, Ἰωαννικίου, καὶ Σωφρονίου ἀδελφῶν, τῶν ἐκ τῆς νήσου Κεφαλληνίας:—Ἐν σχήματι διαλόγου πρὸς κοινὴν ὠφέλειαν καὶ θεραπείαν τῶν πληγῶν τῶν μὴ ὀρθῶς φρονούντων ἐν τῇ τελειώσει τοῦ ἱεροῦ μυστηρίου τῆς εὐχαριστίας». Ἀρχ. «Πρόλογος. Ἐξ ὅτου ὁ ἀρχέκακος ὄφρις» κτλ.

издавались сочинения участников этих прений.⁴ Основная тема диспутов была посвящена времени пресуществления святых даров во время Таинства Евхаристии. В литературе сформировалось устойчивое представление об этих спорах как об очередном этапе борьбы двух противоборствующих партий — латинофилов и грекофилов.⁵ На сторону последних сразу после приезда в Москву 5 марта 1685 г. встали греки братья Иоанникий (1633–1717) и Софроний (1652–1730) Лихуды. Столь быстрое вхождение в богословские прения позволяет думать, что цель приезда Лихудов в Москву была связана не только с преподавательской деятельностью, но и с необходимостью поддерживать «греческую партию» в богословской полемике двух сторон. Необходимо отметить, что споры Лихудов с Яном (Андреем) Бе-

Ч. 135. Отд. II. 1867. С. 736–753; *Извеков Д.* Полемическая противопрестантская деятельность ученых греков братьев Лихудов // *Православное обозрение*. 1-е полугодие. 1872. С. 731–770; *Сменцовский М. Н.* Братья Лихуды: опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII вв. СПб., 1899.

⁴*Лихуд И., Лихуд С.* Мечец Духовный // *Православный собеседник*. № 8. 1866. Приложение; № 2, 6, 12. 1867. № 2, 6, 12. Приложение; *Лихуд И., Лихуд С.* Акос // *ЧОИДР*. Кн. 4. 1896. С. 538–577.

⁵См., например: *Сменцовский М. Н.* Братья Лихуды. . .

лобоцким,⁶ Сильвестром Медведевым и их сторонниками имели не только религиозную направленность, но также затрагивали и личные отношения полемистов, особенно если учесть тот факт, что каждый из участников споров претендовал на должность преподавателя будущей Славяно-греко-латинской Академии. Все дискуссии происходили как в устных прениях, так и в письменной полемике, благодаря чему сейчас есть возможность проследить развитие этих споров.

Одним из сочинений, написанных в результате этих диспутов, является богословско-полемический трактат Лихудов «Акос или врачевание противопологаемое ядовитым угрызением змиевым». Это сочинение отражает историю диспута с Яном Белобоцким о времени пресуществления святых даров.

По-видимому, работу над «Акосом» Лихуды начали вскоре после диспута и закончили осенью 1687 г. На основании упоминания в русских списках сочинения о его переводе «на славянский диалект» учениками Лихудов Николаем Семеновым, Алексеем Кириловым и Федором Поликарповым, исследователи сделали вывод о том, что изначально оно было написано на греческом языке. Действительно, во время работы над «Акосом» Лихуды не могли писать на русском языке, поскольку еще его не освоили и впервые продемонстрировали свои начальные знания только в 1687 г., расписываясь в получении денег в документах Приказа книгопечатного дела.⁷

Однако, несмотря на явное свидетельство существования греческого списка «Акоса» и на упоминание о нем в описании А. И. Пападопула-Керамевса,⁸ до настоящего времени в историографии обращалось внимание только на русские списки сочине-

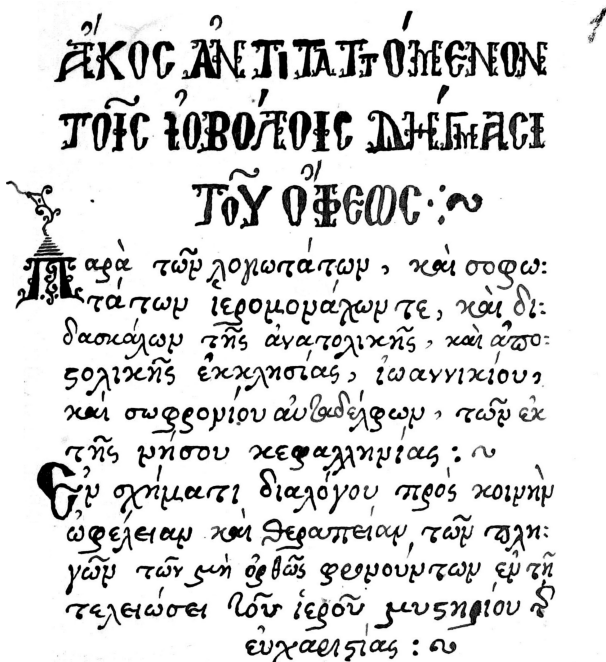
⁶ О Яне (Андрее) Белобоцком см.: *Горфункель А. Х.* Андрей Белобоцкий — поэт и философ // ТОДРЛ. Т. XVIII. М.; Л., 1962. С. 188–213.; *Горфункель А. Х.* «Пентатеугум» Андрея Белобоцкого (Из истории польско-русских литературных связей) // ТОДРЛ. Т. 21. М.; Л., 1965. С. 39–64; *Горфункель А. Х.* «Великая наука Раймунда Люллия» и ее читатели // XVIII век. Л., 1962; *Горфункель А. Х.* Белобоцкий Ян (Андрей Христофорович) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А–З. СПб., 1992. С. 128–131.

⁷ РГАДА, ф. 1182, Приказ книгопечатного дела, оп. 1, д. 86, л. 42; д. 88, л. 2 об.

⁸ *Παπαδόπουλος-Κεραμείος* 'Α. 'Ἱεροσολυμιτικῆ βιβλιοθήκη. Τ. 5. Ἐν Πετρούπολει, 1915. Σ. 106.

Рис. 11. Афины, Национальная библиотека Греции, отдел рукописей, МПТ 546, л. 1. Софроний и Иоанникий Лихуды. «Акос».

Титульный лист.

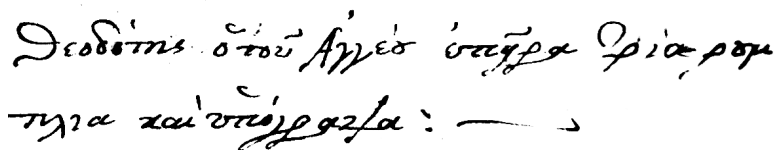

ния, датируемые концом XVII — началом XVIII вв.⁹ В основном русский перевод «Акоса» находится в составе сборников конца XVII в., содержащих другие богословско-полемические сочинения как сторонников Лихудов, так и их противников. Списки «Акоса» находятся в рукописных собраниях ГИМа (Москва), БАН (Санкт-Петербург), Новгородского государственного музея (Великий Новгород).¹⁰

⁹ См., например: ГИМ, Син. 299; ГИМ, Син. 300; ГИМ, Син. 310; НГОМЗ, отдел письменных источников, хранение рукописной и старопечатной книги, 30055–3, КР 31.

¹⁰ О русских списках «Акоса» см., например: Рамазанова Д. Н. Сочинение Иоанникия и Софрония Лихудов «Акос» // Вторые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева (Москва, 28–29 октября 2004 г.) М., 2004. С. 17–22.

Рис. 12. РГАДА, ф. 235, Патриарший Казенный приказ, оп. 2, д. 127, л. 294 об. Расписка о получении денег на греческом языке ученика Лихудов Федота Агеева.

Ἐδοθέντι ὀπίω Ἀγγέῳ ἑστέρω Φιλάρου
πυρα καὶ ὑπὸ ἑστέρω: —

В этой статье внимание будет сосредоточено на единственном известном на данный момент греческом списке «Акоса», который хранится в рукописном собрании Национальной библиотеки Греции (Афины) — МПТ 546.¹¹ Кодекс состоит из 163 лл. (II + 161 + I) и представляет собой рукопись in-8° (155 × 148). На первом нумерованном листе (л. 1) — титульный лист (см. рис. 11): лл. 2–3 об. — Πρόλογος; и с лл. 5–6 — основной текст.

Почти весь список (лл. 5–161) написан одной рукой, почерк принадлежит одному из учеников Софрония Лихуда (см. рис. 12). Как правило, греческие рукописи, связанные с деятельностью Софрония и выполненные его учениками, являются трудными для отождествления их с конкретными студентами Славяно-греко-латинской Академии или Греческой школы (в начале XVIII в.), особенно тогда, когда кодексы не содержат колофонов писцов. В этих случаях можно говорить о «круге почерков Софрония Лихуда», что подразумевает общие черты с каллиграфией Софрония. Однако греческий список «Акоса» (МПТ 546) является, как кажется, в данном случае исключением, поскольку писца основного текста этой рукописи можно предположительно отождествить с одним из учеников Лихудов — и это, по моему предположению, Федот Агеев. Характерные черты почерка Агеева встречаются в его собственноручной подписи, сделанной в расходных книгах Патриаршего Казенного приказа (см. рис. 12).¹²

¹¹ Единственное краткое его описание было сделано А. И. Пападопуло-Керамевсом: *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς* Α. *Ἡεροσολυμητικὴ βιβλιοθήκη*. . . Σ. 106.

¹² РГАДА, ф. 235, Патриарший Казенный приказ, оп. 2, д. 127, л. 294 об.

Общий характер письма и написание отдельных элементов, наблюдаемые в указанной записи совпадают, как представляется, с почерком, которым выполнен афинский список «Акоса». В целом для его письма свойственны четкие линии с ярко выраженным наклоном вправо и характерным написанием ρ, θ, λ, τ, γ — все признаки его письма встречаются и в записи расходных книг, и в найденном списке «Акоса», что позволяет говорить о вероятном единстве почерка.

Федот Агеев был одним из первых учеников Лихудов, но прежде чем поступить в Славяно-греко-латинскую Академию, он учился в школе иеромонаха Тимофея,¹³ где, несомненно, проявил способности к греческому языку. Вместе с пятью другими учениками школы Тимофея 1 июля 1685 г. Федот Агеев был переведен в школу к Лихудам,¹⁴ находившуюся тогда в Богоявленском монастыре.

Биографию, насколько это возможно, удалось восстановить достаточно хорошо; судьба Федота Агеева была не такой яркой, как его товарищей и соучеников по Славяно-греко-латинской Академии — Федора Поликарпова, Николая Семенова, Петра Посникова. В то же время указом патриарха уже от 15 ноября 1692 г. Федот Агеев, вслед за своими знаменитыми соучениками Федором Поликарповым и Николаем Семеновым Головиным стал служащим приказа Книгопечатного дела, и ему «было велено быть в писцах» вместо Ивана Иванова, а «жалованье и поденной корм учинить ему тож, что было писцу Ивану Иванову»¹⁵. Платить Агееву стали так же, как Поликарпову и Семенову: с 1 декабря 1692 г. он должен был получать по два алтына на день, а в год «десять рублей 30 алтын 4 денги».¹⁶ В должности писца в документах Приказа Книгопечатного дела Федот Агеев числился вплоть до 1697 г. Однако в июне 1697 г. ему было рассчитано жалованье только по 22 число этого месяца — «рубель восемь алтын четыре денги». Прекращение выплат жалованья было связано с тем, что «он Федот не стал ходить книжному печатному делу и стал быть ослушен». Вновь Федот Агеев упоминается в

¹³См.: *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009. С. 156.

¹⁴РГАДА, ф. 235, Патриарший Казенный приказ, оп. 2, д. 115, л. 271 об.

¹⁵РГАДА, ф. 1182, Приказ книгопечатного дела, оп. 1, д. 94, л. 50 об.

¹⁶Там же.

документах, связанных с Итальянской школой в 1698 г. В документах уточняется, что «он же выучен по-гречески и по-латыни и по-еллински» и пришел «своею охотою» к изучению итальянского языка. В 1702 г. Федот Агеев упоминается в документах Оружейной палаты уже в качестве переводчика «Математико-Навигацкой школы» с жалованьем «сто один рубль двадцать семь алтын пять денег».¹⁷ Вероятно, способности Федота Агеева проявились достаточно ярко, что позволило ему уже к 1692 г. стать одним из лучших учеников Академии.

В рамках учебного процесса ученики Лихудов переписывали их пособия по грамматике, риторике, логике и др. Такая работа выполнялась, как можно предположить, с одной стороны, в целях дальнейшего использования учебников в практике преподавания, с другой, — для совершенствования учениками греческой каллиграфии. Однако некоторые сохранившиеся списки сочинений Лихудов являются не черновыми (рабочими) вариантами, а представляют собой полные чистовые копии: очевидно, их выполняли ученики Лихудов, уже достигшие особого уровня как в изучении греческого языка, так и каллиграфии. В этой группе студентов Академии, вероятно, был и Федот Агеев. При этом выявленный список «Акоса» является не просто очередной копией сочинения, а, скорее всего, делался на заказ.

Рассматриваемая рукопись (МПТ 546) не содержит никаких указаний ни на цель ее создания, ни на лицо, для которого она была написана. Однако целый ряд обстоятельств, таких как время создания списка, личность писца, характер переписанного сочинения, наличие других почерков в рукописи, а также нынешнее место ее хранения позволяют уточнить историю возникновения и бытования кодекса в конце XVII — начале XVIII вв.

Список МПТ 546 не содержит точной датировки, но существуют косвенные признаки, позволяющие его датировать. В первых, рукопись выполнена на бумаге с филигранью «Герб го-

¹⁷ *Снегирев И. М.* Сухарева башня в Москве // Русские Достопамятности. Т. I. М., 1877. С. 9. РГАДА, ф. 210, Разрядный приказ, оп. 9 (Московский стол), стб. 773, столпик 3, л. 64. Подробнее о биографии Федота Агеева см.: *Белоброва О. А., Буланин Д. М.* Федот (Федор) Агеев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т–Я. Дополнения. СПб., 2009. С. 80–82; *Рамазанова Д. Н.* Итальянская школа Иоанникия и Софрония Лихудов. В печати.

Рис. 13. Афины, Национальная библиотека Греции, отдел рукописей, МПТ 194, л. V. Иоанникий и Софроний Лихуды. «Мечец духовный». Первая строка заглавия написана рукой архимандрита Хрисанфа.

7

Ἐρχοῦσιον ἑπιμαθῶν

Ἰωάννου ἁγίου, καὶ σοφῶν ἱερομοναχῶν καὶ
 διδασκάλων Ἰωαννικῆς, καὶ σοφῶν ἀδελφῶν
 ἁγίων Ἰωάννου ἐπιμαθῶν καὶ ἱερομοναχῶν, ἑπὶ
 ἀποστολῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἀποστολικῆς ἐκ-
 δήσεως.
 Οὐδὲν ἀντιπροσχομένη ἀποστολικῶν ἁγίων,
 καὶ ἀποστολικῶν καὶ ἱερομοναχῶν, καὶ ἁγίων
 ἐπισκόπων, καὶ ἁγίων ἱερομοναχῶν καὶ ἁγίων
 ἁγίων. Ἐν ἀποστολικῶν καὶ ἁγίων.
 Ἐν δὲ ἁγίων ἀποστολικῶν καὶ ἁγίων
 ἁγίων καὶ ἀποστολικῶν ἁγίων ἀποστολικῶν
 καὶ ἁγίων ἀποστολικῶν ἁγίων ἀποστολικῶν.

Likhudai

рода Амстердама» с литерами FL (типа Дианова № 244, 249 и 261) и датируется 1683–1692 гг.¹⁸ Во-вторых, предполагаемый писец основного текста рукописи Федот Агеев был связан с Лихудами только в конце XVII в. (с 1685 г. до лета 1698 г.¹⁹), далее их судьбы разошлись. Таким образом, основываясь на косвенных указаниях, можно сделать вывод, что рукопись должна

¹⁸ Дианова Т. В. Филигранны XVII–XVIII вв. Герб города Амстердама. М., 1995. № 244, 249, 261.

¹⁹ В этом году Федот Агеев, учившийся после Славяно-греко-латинской Академии и в Итальянской школе Лихудов, был направлен в качестве переводчика окольничего А. П. Протасьева на службу в Воронеж (РГАДА, ф. 210, Разрядный приказ, оп. 9 (Московский стол), стб. 773, столпик 3, л. 64).

была быть написана приблизительно в 1690-х гг. Однако и эта датировка может быть уточнена.

В составе собрания МПТ, где находится список «Акоса», есть еще одна рукопись с сочинением Лихудов, — это МПТ 194, содержащая «Мечец Духовный» (см. рис. 13).

Кодекс написан в начале 1690-х гг. В основе этого сочинения — диспут с неким иезуитом Руткой, который, судя по сообщению Лихудов, прошел у них во Львове, где они были вынуждены остановиться по пути из Константинополя в Москву. Это сочинение Лихудов уже разбиралось прежде,²⁰ поэтому в настоящей статье нет необходимости на нем подробно останавливаться. Здесь лишь следует упомянуть, что греческий список из собрания МПТ, несомненно, связан с архимандритом Святого Гроба Хрисанфом (ок. 1655/1660–1731), о чем свидетельствуют прежде всего его автографы, один из которых здесь приводится. Если обратиться к почеркам, которыми выполнен этот список, то следует сказать, что основной текст памятника написан Софронием Лихудом, и еще, по крайней мере, четырьмя писцами из его учеников, в то время лист с названием сочинения и оглавление выполнено писцами, принадлежащими абсолютно к иной школе письма.

Итак, «Акос» и «Мечец Духовный» являются богословско-полюемическими трактатами, появившимися в результате участия Лихудов в богословских диспутах конца XVII в. Эти споры проходили не только в Москве: для восточного православного мира была характерна борьба с западной церковью, одной из тем этих споров, так же, как и в Москве, было таинство Евхаристии, а главным вдохновителем борьбы с латинством — иерусалимский патриарх Досифей.²¹ Он, с одной стороны, создавал собственные антилатинские сочинения, с другой, — вел работу по составле-

²⁰Подробнее об этом сочинении, истории его создания и кодексе см.: *Рамазанова Д. Н.* «Мечец Духовный»...

²¹О Досифее см.: *Кантерев Н. Ф.* Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707). М., 1891; *Παπαδοπούλος Χ., ἀρχιμ. Δοσίθεος πατριάρχης Ἱεροσολύμων.* Ἐν Ἱεροσολύμοις, 1907; *Palmier P. A.* Dositheo Patriarca Greco di Gerusalemme (1641–1707). Firenze, 1909; *Παπαδοπούλος Χ., ἀρχιμ.* Ἱστορία τῆς ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἐν Ἱεροσολύμοις καὶ Ἀλεξάνδρεια, 1910. Полную библиографию см.: *Бернацкий М. М.* Досифей II Нотара, патриарх Иерусалимский // *Православная энциклопедия.* Т. XVI. М., 2007. С. 71–77.

нию полемических сборников, состоявших из уже существовавших в Греческой церкви трудов подобного содержания. Досифей активно собирал и новые антилатинские трактаты. Следует отметить, что издание этих антилатинских сборников на греческом языке иерусалимский патриарх планировал осуществить в Москве, задумав создать здесь первую в России греческую типографию.²² Для осуществления этих планов в начале 90-х гг. XVII в. в Москву приезжал племянник Досифея архимандрит Хрисанф, который, зная о заинтересованности своего дяди в подобных сочинениях, по-видимому, не мог не заказать копии этих трактатов Лихудов для иерусалимского патриарха. Нет сомнений, что и список «Мечца Духовного» связан с Хрисанфом.²³ Несмотря на то, что в списке «Акоса» (МПТ 546) отсутствуют какие-либо следы работы Хрисанфа, тем не менее, следует предположить, что и этот кодекс имеет отношение к деятельности архимандрита Святого Гроба в Москве; поэтому историю создания и бытования этой рукописи нужно рассматривать в контексте той же культурно-исторической среды, что и список «Мечца Духовного» (МПТ 194).

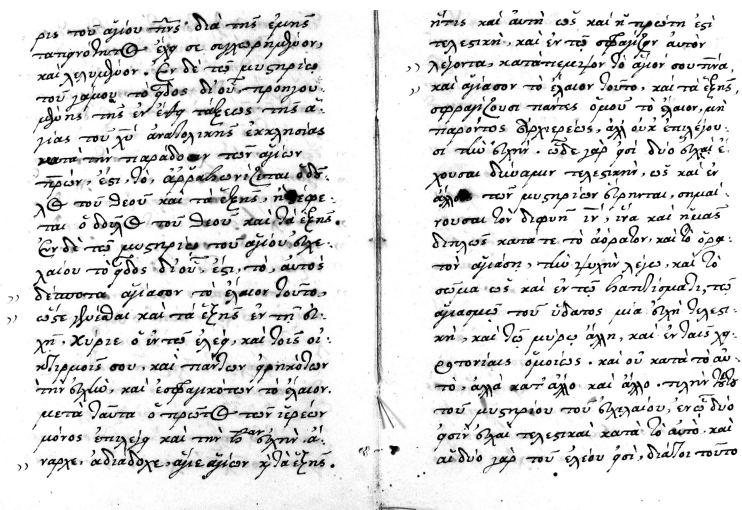
Таким образом, время создания обнаруженного греческого списка «Акоса» (МПТ 546) следует ограничить периодом пребывания Хрисанфа в Москве (1692–1693 гг.).

Общее происхождение двух кодексов также подчеркивается одинаковым характером работы над ними: каждая из рукописей выполнена двумя типами письма, поскольку, помимо основного текста, написанного либо самим Софронием (частично МПТ 194), либо писцом его круга (МПТ 546), на первых листах списков обнаруживаются оглавление (МПТ 194) и Пролог (МПТ 546), сделанные абсолютно другим типом письма (см. рис. 14, с. 108). Другие почерки, не связанные с Лихудами, встречаются в рукописях и грамотах, составляемых в константинопольской патриаршей канцелярии, затем подобное письмо стало распространяться за пределы Константинополя, особенно

²²Фонкич Б. Л. Попытка создания греческой типографии в Москве в конце XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II–III. М., 2004. С. 465–471; Яламас Д. А. Грамота иерусалимского патриарха Досифея об издании греческих книг в Москве // Славяне и их соседи. Вып. 6.: Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. М., 1996. С. 228–238.

²³Рамазанова Д. Н. «Мечец Духовный»... С. 462.

Рис. 14. Афины, Национальная библиотека Греции, отдел рукописей, МПТ 546, лл. 11 об.–12. Софроний и Иоанникий Лихуды. «Акос». Почерк школы Софрония Лихуда.

в Дунайских княжествах. Во второй половине — конце XVII в. связь этих территорий с греческим миром была весьма тесной, а присутствие греков в Молдавии и Валахии постоянным, в результате чего постепенно сформировался единый стиль письма. Следовательно, обладателями этих почерков могли быть как выходцы из Константинополя, так и из Дунайских княжеств.

Таким образом, выявленный греческий список антилатинского полемического трактата Лихудов «Акос» (МПТ 546) предположительно был написан в Москве в 1692–1693 гг. по заказу племянника иерусалимского патриарха Досифея архимандрита Хрисанфа. Основным писцом рукописи (лл. 5–161) был один из первых учеников Лихудов — Федот Агеев, текст же на лл. 1–3 выполнен другим типом письма и написан, по-видимому, кем-то из окружения Хрисанфа в Москве либо Константинополе. Прослеживается связь двух рукописей МПТ 546 и МПТ 194: обе рукописи были сделаны фактически в одно время в Москве с одной и той же целью. Можно полагать, что и в дальнейшем эти рукописи имели общую судьбу.